

РОМАН МОТУЛЬСКИЙ

На встречу с директором Национальной библиотеки Республики Беларусь я ехала с особым волнением, потому что, во-первых, была его студенткой, во-вторых, не видела ровно 10 лет (появления на экране не в счет) и, в-третьих, очень боялась изменений, которые часто происходят с людьми, оказавшимися на высокой должности. Однако практически сразу я поняла, что этот бесконечно обаятельный, образованный, интересный и интеллигентный человек остался при всех своих замечательных качествах, а изменился только цвет волос - из жгучего брюнета Роман Степанович отнюдь не по своей воле стал...естественным блондином. Итак, сегодня герой рубрики «Личность» - профессор, доктор педагогических наук, директор Национальной библиотеки Беларуси Роман Степанович Мотульский.

-Роман Степанович, мне кажется, что молодые люди поступали и поступают на библиотечный факультет по несколь-

ким причинам: гарантированно устроить свою личную жизнь, отсрочить службу в армии и продолжить семейную традицию. Есть ли среди этих вариантов Ваш?

- Есть, а вышеприведенные тенденции действительно сохраняются до сих пор! Мой вариант - продолжение семейной традиции, хотя, когда я после восьмого

класса принял решение поступать в Культпросвет, задумывался об этом меньше всего. Мечтал стать режиссером, но судьба его во мне не увидела (в тот год не было набора), и, чтобы не возвращаться в школу, я подал документы на библиотечное отделение, причем сделал это без всяких сомнений и зазрений совести. Солидная дама из приемной комиссии с лукавой улыбкой меня спросила: «Хотите быть здесь единственным мужчиной?», а я

даже не сразу понял, что она имела в виду.

- А где же в этой истории предметственность поколений?

- Дело в том, что мой отец работал в том числе и библиотекарем, и меня совершенно не пугал и не компрометировал факт присутствия мужчины в библиотеке. Я родился и вырос на Западной Украине, в семье сельского интеллигента, как тогда говорили. У папы было бухгалтерское образование, но он работал не только по специальности, но и в сельсовете, в библиотеке, и даже в клубе! А что такое сельский клуб? Это бесконечные репетиции театральных постановок и праздничных концертов. Люди ходили в библиотеки, брали пьесы, выписывали тексты в тетрадь, разучивали роли, шили костюмы.... Очень я хотел стать режиссером!!!

- Мне, в свою очередь, очень хочется узнать, как « гарны українські хлопець » оказался в синеокой Беларуси?

- Волею случая, как это обычно бывает! Училище я закончил с красным дипломом и почувствовал, что это не предел моих возможностей, но в городе Самбор, где я учился, к сожалению, не было ВУЗов. Зато был костел Иоанна Крестителя, церковь Рождества Богородицы и иезуитский костел Святого Станислава, в котором даже при советской власти шли службы и играл орган... Необыкновенная была среда, но надо было двигаться даль-

ше. Самое удивительное, что Киев мне совершенно не понравился, я имею в виду не город, а институт и атмосферу, которая в нем царила,

и по подсказке лучшего друга моего отца я отправился в Минск, где только-только открылся Минский институт культуры. Меня приняли с первого раза, а я с первого взгляда влюбился в Минск и учился с огромным удовольствием!

- Но у МИКа все-таки был один существенный недостаток - отсутствие военной кафедры. Как Вам удалось избежать короткой стрижки и кирзовых сапог?

- А я не избежал! Был пострижен, обут, одет и отправлен...

-... в офицеры?

- В рядовые. Честно отслужил положенное время и вернулся к научной деятельности!

- Роман Степанович, Вы часто говорили нам, что науки в чистом виде не существует, и поэтому начали преподавать. А Вы могли бы вспомнить по именам всех своих студентов? Мы все-таки Ваши любимые «подопытные мышки» (Смеемся оба. Прим. Автора.)!

- Буду корректен и скажу, что по лицам (а их несколько тысяч) помню абсолютно всех. С именами сложнее, но надеюсь, что преподавателя Мотульского студенты вспоминают добрым словом. Конечно, кого-то я не отпускал на романтические свидания, кому-то не разрешал уйти с важной лекции, но ведь процесс обучения - это тяжелый труд, и я старался максимально его облегчить.

- Это становится понятно только с течением времени, но Вас мы вспоминаем как одного из самых лучших педагогов и очень гордимся! Кстати, а как Вы с педагогической точки зрения и с высоты своей нынешней должности будете объяснять поколениям-Next, что книга - это хорошо, а компьютер - плохо?

- А я не буду этого делать никогда, потому что не считаю возможным и нужным противопоставлять книгу компьютеру и наоборот! У меня появился первый компьютер в самом начале перестройки. Я выиграл грант и уехал в Германию, а мой немецкий коллега, удивленный фактом отсутствия у

меня персонального компьютера, предложил купить свой. Бывший в употреблении, он все равно стоил целое состояние!

- Ваши лекции так хорошо оплачивались? (Смеется. - Прим. автора.)

- Я к тому, что у моих детей компьютер был с самых ранних лет, но это не помешало им прочитать всю детскую, дошкольную, школьную и внешкольную программу. Безусловно, проще включить ребенку телевизор или компьютер и заниматься своими делами, но очень важно найти время и доводы, чтобы объяснить маленькому человеку - книга может быть куда более увлекательным занятием, чем компьютерные игрушки и телевизионные мультфильмы. Ведь там все готово, а книга позволяет фантазировать, строить в своем воображении различные образы, быть одновременно постановщиком, режиссером и актером своего фильма или игры.

- Роман Степанович, какова была первая реакция, когда Вам предложили возглавить Национальную библиотеку?

- Реакция была неоднозначной! С одной стороны, я прекрасно знал ситуацию Национальной библиотеки изнутри: там, в под-

ла на Вас самое сильное впечатление?

- Если с профессиональной точки зрения, то это, конечно, Япония. Технологии там развиваются просто с невероятной скоростью! Но я

и велосипедах и стараемся при любой возможности уехать из города. Сейчас в каждом доме живут «навязчивые собеседники», от которых невозможно избавиться, - телевизор и компьютер,

важных помещениях книгохранилища, начинал свою трудовую деятельность, а с другой, мне, как и всякому нормальному мужчине, очень захотелось воспользоваться шансом и создать своими руками нечто особенное. **НО Я ДАЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛ, ЧТО МЕНЯ ЖДЕТ.** Я освоил все строительные и смежные специальности, практически полностью поседел и потерял кучу нервных клеток.

- А мне показалось, что Вы еще и вес потеряли!

-И это было тоже, но желание довести этот уникальный проект до конца оказалось гораздо сильнее.

- В мире нет аналогов нашей библиотеки, и наверняка зарубежные коллеги часто приглашают Вас поделиться опытом. Поездка в какую страну произведе-

с удивлением и радостью отметил, что некоторые из них есть и у нас!

- А как же Библиотека Конгресса США, о которой нам столько рассказывали на лекциях?

-Я бы назвал ее библиотекой классического типа с элементами символизма, потрясен не был.

- Ваша должность не может не отнимать много времени, но если Вы все-таки его находите, то как и с кем проводите? Только не говорите, что с книгой!

- Я бы разделил свое свободное время на две половины: одну стараюсь посвятить науке, поскольку остаюсь и доктором, и профессором, а вторую, безусловно, семье. У меня замечательные взрослые дети, за которых мне не стыдно, прекрасная жена, друзья. Мы любим активный отдых, катаемся на лыжах

поэтому только за пределами городской черты мы можем полноценно пообщаться.

- Какую книгу директор Национальной библиотеки Республики Беларусь посоветует прочитать каждому, кто держит в руках этот журнал?

- При всем многообразии сегодняшнего выбора я уверен, что книга – это глубоко индивидуальное явление. Ведь мы читаем для души, а у каждого она своя, по-своему болит, по-своему радуется, и поэтому лекарство для нее каждый из нас должен выбирать сам. Книга - это настроение, и пусть оно как можно чаще будет положительным!

Автор – Татьяна ПОЛЯНКО,
фото из личного архива Романа Мотульского